

УДК 947.084.5(571)

В.Г.Кокоулин

“ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ” НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Период “демократической контрреволюции” хорошо изучен на материалах Сибири, Поволжья и Урала. Этого нельзя сказать о Дальнем Востоке. В последнем издании “Истории Дальнего Востока России” [1], посвященном периоду Октябрьской революции и Гражданской войны, нет даже упоминания об этом периоде.

Тем не менее, этот период, охватывающий июнь — ноябрь 1918 г., отличается от второго периода Гражданской войны (ноябрь 1918 г. — декабрь 1919 г.) совокупностью социально-экономических, политических и военных событий. Для Сибири этот период характеризуется падением Советской власти, деятельностью эсеровских правительств и их борьбой с кадетско-монархической контрреволюцией.

На Дальнем Востоке он имеет ряд особенностей. Во-первых, наряду с эсеровскими правительствами (Временное правительство автономной Сибири и правительство А.Н. Алексеевского) действовали атаманы Г.М.Семенов и И.П. Калмыков, ориентировавшиеся на Японию, и политические группы, ориентировавшиеся на Антанту, но до 18 ноября не имевшие своего лидера. Во-вторых, Советская власть оказывала активное сопротивление до осени 1918 г.

В период “демократической контрреволюции” борьбу вели три политических лагеря.

Кадетско-монархический лагерь стремился к восстановлению “единой великой” буржуазно-помещичьей России, рассчитывая на установление диктатуры вплоть до царской.

Эсеры и меньшевики, заявляя о том, что они ведут борьбу на два фронта — против боль-

шевизма слева и реакции справа, полагали, что с ликвидацией Советской власти возможна реализация лозунга народовластия — власть Учредительному собранию в центре, городским и земским самоуправлениям на местах. Несмотря на тактические различия, оба лагеря стремились к реставрации капитализма.

Большевики же вели борьбу за сохранение Советской власти и диктатуры пролетариата.

Контрреволюция воспользовалась сложной обстановкой в России, когда началось классовое размежевание среди крестьян. В качестве ударной силы выступили чехословацкие отряды, растянувшиеся вдоль железной дороги от Пензы до Владивостока.

Период “демократической контрреволюции” на Дальнем Востоке можно разделить на два этапа.

Первый продолжался с июля по сентябрь. Советская власть в этот период сохранилась в Забайкалье, Амурской области и Хабаровске. В Приморье к власти пришли сразу два правительства — эсеро-меньшевистское правительство автономной Сибири и кадетско-монархическое правительство Хорвата.

28 июня во Владивосток прибыла мирная чехословацкая делегация из Иркутска, которая должна была информировать местные чехословацкие эшелоны о позиции Советской власти. Однако противники Советской власти старались скрыть информацию о прибытии делегации и объявляли, что Советская власть не желает пропустить чехословацкие эшелоны во Владивосток. Вечером состоялся пленум исполкома Владивостокского Совета. На заседании

присутствовали только большевики и левые эсеры. Было решено продолжать переговоры с чехословаками и попытаться помешать их выступлению против Советской власти. Утром 29 июня Владивосток был занят чехословацкими вооруженными силами. Совет был распущен. Вместо него была восстановлена старая городская дума во главе с меньшевиком А.Ф. Агаревым.

На следующий день Временное правительство автономной Сибири объявило о принятии на себя всей полноты власти. В бюллетене № 1 провозглашалось, что во Владивостоке создается эмиссариат Сибирского правительства из представителей Владивостокской городской управы, Приморской областной земской управы, Сибирского правительства, ПСР, РСДРП и народных социалистов. Ведутся переговоры о пополнении его цензовыми элементами [2].

Кадеты в Приморье под предлогом того, что состав правительства предreshался по формуле “от энесов до большевиков”, отказались участвовать в его работе и потребовали создания “прочной власти” на основе “коалиции всех партий и организаций, стоящих на государственной точке зрения”. Условиями этой коалиции кадеты выдвинули восстановление армии “с полным устранением из нее политики”, восстановление “союзнических отношений с союзными государствами”, отмену декретов Совнаркома и переход к законодательству Временного правительства, упразднение Советов рабочих депутатов как органа власти или контроля над нею, пере выборы Учредительного собрания, земства и городских дум [3].

Как только в Харбине стало известно о занятии Калмыковым Гродеково, Хорват вместе с деловым комитетом выехал из Харбина. 9 июля на станции Гродеково генерал Хорват объявил о принятии на себя всей полноты власти и звания Временного правителя. Был организован так называемый Деловой кабинет, в который вошли С.В.Востротин, С.А.Таскин, М.О.Курский, А.М.Окороков, Л.А.Устругов, А.И.Путилов, В.Е.Флуг. Управляющим делами был назначен В.А.Глухарев. Деловой кабинет заявил о своей программе. В ней провозглашались отмена всех декретов Советской власти, восстановление судебных и административных учреждений прежней власти, восстановление земств и городских дум, восстановление всех договоров с Антантой, восстановление прав собственности, «признание за Сибирью и другими отдельными областями права на автономию при условии сохранения единства России» [4].

Временное правительство автономной Сибири объявило попытку Хорвата захватить государственную власть государственным преступлением и «посягательством на священные права народа» и призвало население объединяться вокруг городского и земского самоуправления и поддерживать Временное правительство автономной Сибири, «защищая начала истинного народоправства и Республику от посягательств всяких самодержавных правителей и диктаторов».

П.Я.Дербер предложил Хорвату «немедленно сложить с себя незаконно присвоенные полномочия», возлагая на него ответственность «за могущие быть тяжелые последствия» [5].

Однако Хорвата поддержали кадеты. Владивостокский отдел ПНС 18 июля объявил, что программа правительства Хорвата «вполне соответствует идеям партии» [6].

Владивостокские большевики 16 июля констатировали, что переворот 29 июня упразднил все органы рабоче-крестьянской власти, созданные после Октябрьской революции, а Временное правительство автономной Сибири и правительство Хорвата «одни в меньшей, другие в большей степени несут закабаление рабочему классу Владивостока и возвращение его в политико-экономическом отношении к прежнему бесправному состоянию». Поэтому общее собрание Владивостокской организации РКП(б) 25 июля приняло решение бороться против обоих правительства [7].

После того как атаман Калмыков занял станцию Гродеково, он издал приказ № 1 по Уссурийскому казачьему войску, в котором объявил, что основными своими задачами он считает «полное непризнание Советской власти и невмешательство таковой в жизнь войска», передачу власти на местах до созыва Учредительного собрания земскому и городскому самоуправлению, власть в войске — войсковому правительству [8].

6 июля в Хабаровске состоялось заседание Дальсовнаркома с представителями Центросибири. Был создан единый военный центр из 8 человек (3 от Дальсовнаркома, 3 от Центросибири и 2 от Читы), задачей которого была поставлена организация Никольск-Уссурийского фронта для того, чтобы он мог самостоятельно сопротивляться. В должности главнокомандующего всеми вооруженными силами Дальнего Востока был утвержден В.В.Сакович [9].

Наступление атамана Г.М.Семенова в Забайкалье вынудило большевиков подготовиться к переходу на нелегальное положение.

Руководителем Читинской подпольной организации горком РКП(б) назначил И.А.Таубе. 21 июля в Чите состоялась II конференция Советов Восточ-

ной Сибири. На ней присутствовали представители от Центросибири, Забайкальского исполкома, Благовещенского Совета, Бурнацкома, полевого штаба Забайкальского фронта и Сибирского военного комиссариата. Конференция призвала мобилизовать все силы для сопротивления контрреволюции [10].

Однако после чехословацкого выступления положение Советской власти значительно ухудшилось. Учитывая это, комитет Советов Забайкалья 23 июля организовал Военно-революционный штаб в составе И.Бутина, Н.Матвеева, Г. Богомякова и по одному представителю от Центросибири и Верхнеудинского районного комитета. 25 июля Исполком Советов Прибайкалья передал власть военному комиссариату [11].

25 августа в Хабаровске открылся V чрезвычайный съезд Советов Дальнего Востока. В работе съезда приняли участие 125 делегатов.

Съезд объявил, что вторжение японских, английских, американских и французских войск является грубым нарушением «суверенных прав народа России», объявил Дальний Восток «нераздельной частью великой Российской Федеративной Советской республики», управляющейся «выборными органами трудового народа» Советами и призывал наказать изменников рабоче-крестьянского дела, развязавших Гражданскую войну. Съезд избрал Дальневосточный Совнарком, объявив его «высшей полномочной народной властью на Дальнем Востоке», а остальные несоветские правительства — «самозванными и их распоряжения народу необязательными».

В связи с тем, что Уссурийский фронт прекратил свое существование, съезд признал, что основной формой борьбы должно стать партизанское движение. В обращении Дальсовнаркома 2 сентября объявлялось,

что с 1 сентября Дальсовнарком переводится в г. Свободный Амурской области, а власть в Хабаровске и районе остается в руках военно-революционного штаба [12]. 5 сентября Хабаровск был занят войсками атамана И.П. Калмыкова.

В Амурской области мелкобуржуазные партии вели борьбу с Амурским Совнаркомом. Они организовали в середине августа съезд Амурских земледельцев потребовал от Совнаркома передачи власти Исполкому съезда и разоружения Красной Армии.

В ответ постановлением исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Амурской области вся полнота власти в Амурской области была передана военному комиссариату. Был создан военно-полевой оперативный штаб и намечены меры по укреплению и вооружению Красной гвардии и флота [13].

Последний раз Дальсовнарком собрался в Зее 18 сентября. Было решено рассредоточить по деревням и приискам красногвардейцев, советским и военным работникам — уйти в тайгу или перейти на нелегальное положение. В этот же день при поддержке Хорвата деньгами и оружием атаман Гамов занял Благовещенск.

Весь август продолжались бои в Забайкалье. 16 августа в Читку эвакуировалась Центросибирь, где 21 августа был организован новый орган власти — Сибирский Совет народных комиссаров, в который вошли Н.Н.Яковлев, С.Г.Лазо, Н.А. Гаврилов, П.Б.Кларк, И.А. Бутин, Н.М.Матвеев, Ф.Е.Балябин, Д.С.Шилов. Возглавил его Н.А. Гаврилов, а военно-революционный штаб — Д.С. Шилов. Но уже 20 августа в Верхнеудинске Советская власть пала.

Бывшие члены Верхнеудинской уездной управы И. Пятидесятников, А.Давыдов, В. Гирченко решили восстановить деятельность земства в уезде.

Они обратились к военным властям с просьбой вернуть все дела земской власти от Советов, помочь отыскать наличность Совдепа, ходатайствовать о включении в состав следственной комиссии о расследовании деятельности советских работников представителей земства [14].

27 августа белочехи и войска Временного Сибирского правительства заняли Читку.

28 августа на ст.Урульга Забайкальской железной дороги собралась конференция руководящих партийных, советских и военных работников Сибири и Забайкалья. Было принято решение о создании военно-революционного комитета. Конференция постановила прекратить борьбу организованным фронтом, дальнейшую борьбу вести в соответствии с международной и внутренней обстановкой легальными и нелегальными методами [15].

После того как большевики покинули Читку, Читинская городская дума постановила организовать в городе временную власть из представителей областной и уездной земских управ и городской думы [16].

Но эсеро-меньшевистская “временная власть” так и не организовалась в Чите. 1 сентября в Читку вошли части Особого маньчжурского отряда атамана Семенова.

С падением Советской власти и установлением власти атаманов Г.М.Семенова в Чите и И.П.Калмыкова в Хабаровске начинается второй этап “демократической контрреволюции” на Дальнем Востоке, который характеризуется борьбой кадетско-монархического лагеря против эсеро-меньшевистского и поражением последнего.

Атаманы, захватив Читку и Хабаровск, начали устраивать “новый порядок”. На территории Забайкалья “впредь до окончательной ликвидации большевизма”, было введено военное положение. Приказом

по Забайкальской железной дороге объявлялось, что все рабочие и служащие, содействовавшие мероприятиям Советской власти, подлежат увольнению, взамен их на службу принимаются уволенные Советской властью. Читинскими властями 4 сентября в Чите был арестован и расстрелян большевик В.М. Серов [17].

На основании приказа по войскам Восточно-Сибирской армии от 19 июля 1918 г. временно исполняющий обязанности начальника Читинского гарнизона полковник Васильев 7 сентября приказывал всех красноармейцев в ряды армии не допускать, арестовывать их и передавать в следственные комиссии [18].

Атаманская диктатура установилась и в Хабаровске и действовала теми же методами, что и Г.М.Семенов в Забайкалье.

В середине сентября товарищ прокурора окружного суда по Хабаровскому уезду сообщил прокурору Владивостокского окружного суда, что после свержения большевистской власти и прибытия атамана Калмыкова в Хабаровск начались аресты большевистских деятелей, причем производились такие как чинами охраны города, так и казаками отряда. Арестованные охраной заключались под стражу в тюрьму, арестованные же казаками помещались в конюшни при отряде... В настоящее время в хабаровской тюрьме содержится около 50 человек, арестованных советских деятелей” [19].

Выступая на заседании V войскового круга Уссурийского казачьего войска 22 октября 1918 г. атаман Калмыков заявил: “Если мне попадались враги Родины, казачества или германские шпионы, — я их расстреливал и расстреливаю до сих пор... Я продолжаю вести борьбу с теми, кого мне удалось разоблачить” [20].

В Благовещенске после отступления местного Совнарком

ма в Зейскую тайгу в сентябре 1918 г. образовалось Временное областное правительство под председательством эсера А.Н. Алексеевского. Оно восстановило свободу торговли, возобновило работу городской думы, объявило об отказе от Брестского мира, ввело военное положение в Амурской области и предписало сдать все оружие штабу амурского отряда или “союзническому” командованию.

24 сентября премьером правительства был избран Алексеевский, объявивший Амурскую область независимой впредь до сформирования в России центрального правительства.

Более ранние варианты правительственной декларации содержали требование задержания большевистских вождей и предания смертной казни членов Советского правительства. Правительство возвратило прежним владельцам все национализированные Советской властью фабрики, заводы и прииски, которые установили 12-часовой рабочий день и снизили заработную плату. За 10 дней с 19 по 29 сентября было арестовано “по политическим делам” свыше 2 тыс. человек. 11 октября крестьянам предписывалось “захваченные земли немедленно возвратить их законным владельцам” [21].

В Приморье продолжали действовать Хорват и Временное правительство автономной Сибири.

Мелкобуржуазные партии продолжали твердить о “прогрессивности буржуазии в настоящее время”, о том, что необходимо объединиться с буржуазией. Мелкобуржуазная газета разъясняла: “В настоящий исторический момент буржуазия России должна оказаться и окажется в государственном центре вместе с русскими социалистами. Это и есть то, что называется коалицией — политическим соглашением определенных классов населения для определенных государственных

целей” [22].

Эсеры и меньшевики уверяли, что коалиционное правительство с буржуазией на данном этапе неизбежно, необходимо для укрепления народной власти. Они не вспоминали опыт керенщины, когда эсеры уже составляли коалиционное правительство, которому помогала Антанта и которое привело к господству буржуазии и банкротству всяких соглашательских иллюзий. Повторение этого опыта получилось в Сибири и на Дальнем Востоке.

Но кадетов не устраивала коалиция с мелкобуржуазными партиями. Они заявили, что “единоличная власть рассматривается несоциалистическим группами общества как возможность создания твердой временной власти, способной вывести страну из анархии и создать нормальные условия для свободного избрания населением Всероссийского учредительного собрания” [23].

В то время как в Сибири эсеры и кадеты пытались создать объединенный орган власти — Директорию, Временное сибирское правительство направило на Дальний Восток председателя Совета министров П.В. Вологодского со специальным заданием — подчинить действующие правительства омскому сибирскому правительству.

20 сентября П.В. Вологодский прибыл во Владивосток. На следующий день к нему явилась делегация от правительства автономной Сибири: П.Дербер, В.Моравский, Н.Жернаков, А.Трутнев, И.Лавров, полковник А.Краковецкий, которые объявили о сложении с себя звания членов Временного правительства автономной Сибири и передаче дел Временному сибирскому правительству [24].

На объединенном заседании П.В. Вологодского и членов правительства Д.Л.Хорвата была признана необходимость образования единой центральной

власти, а поскольку программы Временного сибирского правительства и Д.Л.Хорвата не расходятся, объявлялось, что эти правительства объединяются. Хорват получил должность верховного уполномоченного Временного Сибирского правительства на Дальнем Востоке [25].

В интервью сибирским газетам П.В. Вологодский подвел итоги поездки:

— На территории Дальнего Востока, исключая пока Амурскую область, где еще не ликвидировано так называемое Амурское правительство, признана одна власть. Сибирь объединена теперь Временным сибирским правительством [26].

Вологодский поторопился: никакой единой власти образовано не было. Удалось лишь договориться о том, что Хорват признал Временное сибирское правительство. Прояпонское крыло кадетско-монархического лагеря, группировавшееся вокруг Семенова и Калмыкова, не спешило признать Временное сибирское правительство и Вологодского.

В эти же дни читинский отдел ПНС обсуждал тактические вопросы. Наметились два течения — одно было направлено на поддержку Временного сибирского правительства, другое указывало на необходимость укрепления этого правительства путем изменения его персонального состава и объединения “западного и восточного течений русской государственности”. Был перевыбран комитет. Собрание поддержало позицию владивостокского отдела ПНС как сторонников делового кабинета генерала Хорвата, “в деятельности которого они видят надежнейшую гарантию успешного хода возрождения русской государственности”. Собрание воздержалось от рекомендаций на должность Забайкальского областного комиссара, “принимая во внимание неопределенность политической ситуации в связи с организацией и переез-

дом в Омск Директории и неясность способа осуществления соглашения Вологодского и генерала Хорвата» [27].

Временное сибирское правительство прилагало усилия, чтобы подчинить атамана Семенова.

В октябре — начале ноября 1918 г. оно осыпало Семенова должностями и званиями. 5 октября председатель Совета министров Временного сибирского правительства П.В. Вологодский подтвердил, что полковник Семенов назначен командующим Приамурским корпусом с возложением на него обязанностей по формированию штаба корпуса, корпусных управлений и забайкальской сводно-казачьей дивизии, ему также была подчинена Амурская область в военном отношении [28]. В ответ Семенов уверял, что он будет подчиняться Хорвату как верховному уполномоченному Всероссийского правительства на Дальнем Востоке.

Временное сибирское правительство также предприняло попытку подчинить и Калмыкова.

Однако Калмыков, возведенный в октябре на V войсковом круге Уссурийского казачьего войска в генерал-майоры и получивший кредит от Японии в 100 тыс. руб., заявил командующему сухопутными и морскими силами Приморской области полковнику Бутенко, что он не признает его, передавать обязанности начальника гарнизона не будет, а все распоряжения по Хабаровскому гарнизону встретит «полным пренебрежением и противодействием». Калмыков порекомендовал Бутенко «раз навсегда отказаться от тенденции быть моим главнокомандующим» [29].

Эсеры и меньшевики, несмотря на то, что их тактика коалиции терпела банкротство и они сдавали буржуазии одну позицию за другой, пытались добиться классового примирения с буржуазией «для спасе-

ния страны», уверяя, что диктатура буржуазии приведет страну к «социальному взрыву». Эсеровская газета комментировала: «Путем своей классовой диктатуры буржуазии не удастся оградить страну от новых социальных взрывов классовой борьбы... Разрыв единого фронта ведет к поражению каждой части в отдельности. Единство фронта, при государственной точке зрения и поведения, способно дать выход стране и поставить ее на путь «чистого» развития положенных в нее сил и возможностей» [30].

Буржуазия, пришедшая к власти, в сентябре предприняла попытку вытеснить мелкобуржуазные партии из земств и городских дум.

Для этого в недрах Административного Совета Временного Сибирского правительства был разработан новый избирательный закон, который должен был усилить позиции буржуазии в городских и земских самоуправлениях. Но буржуазия не стеснялась при возможности разгонять эсеро-меньшевистские думы.

В Никольск-Уссурийском в октябре блок торгово-промышленного союза, союза домовладельцев и партии народной свободы распустил городскую думу. Этому событию предшествовал ряд арестов, произведенных офицерами отдельного маньчжурского отряда совместно с агентами генерала Хорвата. Были арестованы члены думы, железнодорожники, некоторые правые эсеры, которые охранялись сперва японскими солдатами, затем казаками из отряда Калмыкова. Здание городской думы было оцеплено отрядом под командованием полковника Квятковского, и дума сложила свои полномочия [31].

Теряла свое влияние и Хабаровская дума. Еще в октябре хабаровские домовладельцы постановили прекратить уплату взносов в городскую управу и

выйти из состава городской думы [32].

Бесславно окончил дни Амурское правительство. 25 октября оно обсуждало перспективы образования центральной власти. Правительство постановило объединиться с центральным общероссийским правительством или с сибирским правительством, но через центральное правительство. Для выяснения деталей правительство отправило для переговоров во Владивосток своего представителя.

В качестве условий подчинения центральному правительству Амурское правительство на заседании 25 октября выдвигало следующие: автономия в вопросах местного самоуправления, А.Н.Алексеевский должен получить должность областного комиссара, приказы центрального правительства приходят не непосредственно, а через него.

Свою позицию он объяснял тем, что хотя сибирское правительство наиболее авторитетно, но его власть скорее номинальна, чем реальна: Забайкалье, Приморье, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре имеют либо большевистские течения в правительстве, либо крайне правые. Подчиниться Директории пока нельзя, потому что не выяснены отношения Директории и Временного сибирского правительства. Хорват вроде бы согласен подчиниться Временному сибирскому правительству, но на договоре с Вологодским его подпись стоит первой, поэтому о подчинении Хорвата Сибирскому правительству «не может быть и речи».

Но уже 10 ноября Амурское правительство под давлением атамана Гамова постановило «признать образовавшееся в Омске правительство общерусской государственной властью и подчиниться ему как высшему государственному учреждению России», при этом Амурское правительство упразднилось, а

местная власть временно вручалась Амурской областной земской управе [33].

Таким образом, ко времени колчаковского переворота в Омске эсеровские правительст-

ва на Дальнем Востоке потерпели поражение и были распущены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Дальнего Востока России. Владивосток, 2003. Т. 3. Кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 г. и Гражданской войны.
2. ЦДНИИО. Ф. 300, оп. 1, д. 520, л. 6.
3. Голос Приморья. 1918. 2 июля.
4. Борьба за власть Советов в Приморье. С. 131; Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. С. 82; Рабочий. 1918. 12 июля.
5. Дальневост. известия. 1918. 28 июля.
6. ЦДНИИО. Ф. 300, оп. 1, д. 520, л. 8; Вестн. Временного правительства автономной Сибири. 1918. 28 июля.
7. Голос Приморья. 1918. 21 июля.
8. Борьба за власть Советов в Приморье. С. 149, 150, 156.
9. ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 582, л. 132.
10. Там же. Ф. Р-410, оп. 1, д. 2, л. 11.
11. Василевский В.И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. С. 71.
12. ГАЧО. Ф. 334, оп. 3, д. 71, л. 97.
13. Борьба за власть Советов в Приморье. С. 179, 180; Дальсовнарком. С. 315, 316, 320, 321; Куцкий Г.С. Становление Советской власти в Приморье. С. 76.
14. Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918 - 1920 гг.). Владивосток, 1972. Т. 1. С. 73.
15. Там же. С. 40; Василевский В.И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. С. 73; Хаптаев П.Т. Бурятия в годы Гражданской войны. Улан-Удэ, 1967. С. 33.
16. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. С. 99, 100; Губельман М.И. Борьба за Советский Дальний Восток. С. 109.
17. ГАЧО. Ф. 94, оп. 4, д. 78, л. 4.
18. Сибирь. 1918. 3 сент.; Дело. 1918. 1 окт.
19. ГАЧО. Ф. 94, оп. 4, д. 80, л. 34.
20. ГАНО. Ф. П-5. оп. 3, д. 161, л. 36, 37.
21. Приамурье. 1918. 24 окт.
22. Дело. 1918. 6 нояб.; Малышев В.П. Борьба за власть Советов на Амуре. С. 130, 131.
23. Далекая окраина. 1918. 8 сент.
24. Голос Приморья. 1918. 15 сент.
25. Там же. 24 сент.
26. Забайкал. новь. 1918. 19 окт.; Сибирь. 1918. 16 окт.; Русский Восток. 1918. 31 окт.
27. Сибирь. 1918. 16 окт.
28. Забайкал. новь. 1918. 19 окт.
29. Приамурье. 1918. 18 окт.
30. Трудовая Сибирь. 1918. 11 сент.
31. Сибирь. 1918. 23 окт.
32. Приамурье. 1918. 10 окт.
33. Вестн. Маньчжурии. 1918. 15 нояб.; Дело. 5 нояб.; ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 365, л. 263.

□ Автор статьи:

Кокоулин
Владислав Геннадьевич
-канд. ист. наук, доц. каф. истории России (Новосибирский государственный университет)